

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ ЛЕС

Абсолютное оружие

Василий Головачев

Очень большой лес

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Головачев В. В.

Очень большой лес / В. В. Головачев — «Эксмо»,
2020 — (Абсолютное оружие)

ISBN 978-5-04-106510-2

В африканских джунглях загадочным образом пропадает археологическая экспедиция ЮНЕСКО. Что это? Мистическая месть разгневанных богов за потревоженные храмы или банальная, но от этого не менее страшная работа местных бандформирований, нацеленных на захват заложников? Спасти российских участников экспедиции отправляется спецгруппа под командованием майора Реброва, но и с ней неожиданно пропадает связь. Раскроют ли джунгли свои тайны? Не окажутся ли они настолько невероятными, что поверить в происходящее с ходу не смогут даже сами участники? В чью войну придется ввязаться Максиму Реброву, чтобы выполнить задание командования?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106510-2

© Головачев В. В., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	30
Глава 7	33
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Василий Васильевич Головачёв

Очень большой лес

© Головачёв В.В., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Проблема

Пустыня сменилась болотом, и бежать стало не в пример тяжелее. Под подошвами зачавкал мшистый слой влажной почвы, ноги проваливались по щиколотку, а то и глубже, при каждом шаге выдавливая воду, мешали бежать тяжёлые резиновые сапоги, по лицу хлестали ветки хилых осин и берёзок, острые сучья высохших сосен цеплялись за одежду, полосуюя её на ленты, а дрон-охотник не отставал и постреливал из какой-то старинной базуки, отчего то слева, то справа, то сзади в воздух взлетали фонтаны грязи и коричневой воды.

Впереди выросли горы.

Мелькнула мысль: оторвусь! Залягу за камни! Был бы у меня ПЗРК, недолго ты бы меня преследовал!

Под ногами загремели камни. На плоском валуне впереди он увидел ПЗРК «Игла», помчался к нему, не удивляясь появлению оружия. Но сапоги подвели, один и вовсе слетел с ноги. Путь пересекла какая-то узкая расщелина, он поскользнулся и свалился в неё, успев только выговорить матерное словцо... и проснулся от боли в руке! Как оказалось, она затекла, так как лежал он в неудобной позе.

Проснулась и жена, сонно проговорила:

– Ты меня звал?

– Сон приснился, – проворчал Савельев, спуская ноги на пол. – Спи.

Прошагал на кухню, глянул на квадрат часов, висевших над дверью: шесть утра, скоро вставать. Станный сон, если подумать. От беспилотников полковник ещё не бегал. Неужто грядёт инспекция? Или интуиция почуяла какое-то событие и решила предупредить?

Глотнув холодной минералки, он вышел на балкон, закурил.

Конец сентября в этом году выдался сухим и тёплым, словно пришло второе бабье лето, и температура воздуха по ночам не опускалась ниже двенадцати градусов. Но было свежо, ветерок завивал дымок сигареты в спирали и уносил прочь.

Вспомнилась прошлая осень, промозглая, холодная, сырая, не чета нынешней. Но ведь сны наподобие только что увиденного не имеют отношения к смене погоды? Значит, что-то и в самом деле случится в скором времени? Лишь бы не в оперативном поле! Возвращайтесь живыми и невредимыми, парни! И никем не узванными...

Больше он не уснул. Поднялся через полчаса, приготовил лёгкий завтрак: пельмени, чай, бутерброд с сыром, – поцеловал всё ещё нежащуюся под одеялом жену (она была в отпуске и могла позволить себе не вставать рано) и уехал на собственной «Ладе Весте» на работу. А поскольку жил полковник Савельев Сергей Макарович на Ленинградском проспекте, в районе Петровского парка, до места работы на улице Гризодубовой он доезжал всего за сорок минут, даже учитывая пробки. И называлось это место – штаб-квартира Главного разведывательного управления Главного штаба Министерства обороны России.

В девять Сергей Макарович ознакомился с поступившими за ночь донесениями командиров подразделений. Так как полковник являлся командующим корпусом Сил специального назначения (ССН), его подчинённые по большей части находились за границами России и выполняли задания, относящиеся к протоколу «совсекретно». Естественно, эти операции «летучих мышей», как называли спецназовцев ГРУ сами служащие¹, не афишировались, и знали о них только высшие чины управления: начальники территориальных структур, директор и его заместители.

---

¹ Эмблема ГРУ – филин с распростёртыми крыльями, похожий на летучую мышь.

Однако в это утро восемнадцатого сентября всё пошло не так, как обычно. Сон оказался в руку. Сергея Макаровича ждал сюрприз, который он оценил не сразу. В девять пятнадцать ему позвонил адъютант-секретарь начальника 4-го Управления генерал-лейтенанта Скоря:

– Товарищ полковник, зайдите, пожалуйста, к нам.

Савельев невольно бросил взгляд на часы. Обычно он докладывал генералу о своих делах после одиннадцати. Вызов означал появление каких-то проблем, и настроение пошло вниз.

Кабинет Скоря находился на том же этаже здания, прозванного стекляшкой, что и кабинет Савельева. Через две минуты он вошёл в приёмную генерал-лейтенанта, отвечающего за работу подразделений на африканском континенте.

К удивлению Сергея Макаровича, в приёмной было тесно от присутствия мужчин, олицетворяющих собой высшее руководство ГРУ. Здесь топтались чуть ли не все начальники управлений, от военно-воздушных операций до электронной разведки, а также заместитель директора генерал армии Колобков.

– Присоединяйтесь, Сергей Макарович, – заметил он Савельева. – Мы тут все по одному делу.

– Какому? – поинтересовался полковник, пожимая всем руки. – Что-то серьёзное?

– Сейчас узнаете.

Из кабинета генерала вышел секретарь-адъютант, молоденький капитан.

– Заходите, товарищи.

Присутствующие в приёмной, одетые в обычные гражданские костюмы, устремились в кабинет.

Генерал Скорь, напоминавший глыбу камня размерами и угловатостью, читал какие-то документы и посматривал на экран компьютера слева от себя. Роскошные густые волосы генерал-лейтенанта стояли дыбом, но это был всего лишь эффект причёски: он стриг волосы не короче пяти сантиметров, а они были густы, непокорны и напоминали жёсткую щётку.

– Садитесь, товарищи, – сказал начальник 4-го Управления. – Извините за ожидание.

Подсели к Т-образному столу из стали и стекла. Всего набралось пять человек, не считая хозяина кабинета.

Он отодвинул бумаги, глянул на присутствующих из-под густых бровей.

– Дело чрезвычайной важности, товарищи генералы. – Скорь посмотрел на молодого щеголеватого начальника информационного управления. – Обрисуйте обстановку, Виктор Викторович.

– Африка, – сказал Плащинин, которому исполнилось всего тридцать семь лет; он считался одним из самых перспективных генералов ГРУ. – Республика Баир. Богата нефтью, золотом и медью, по запасам которой она занимает второе место в мире. Плюс джунгли, покрывающие половину территории Баира, саванны и пустыни. Плюс следы древних цивилизаций, по большей части скрытые джунглями. К одному такому району на берегу реки Чуапа, притока Конго, две недели назад была отправлена комплексная экспедиция под эгидой ЮНЕСКО. Восемнадцать человек, в том числе всемирно известные учёные: археологи, этнографы, биологи. Три дня назад связь с экспедицией прервалась. По данным наших слухачей, – Плащинин бросил взгляд на генерал-полковника Долматовского, начальника управления электронной разведки, – на экспедицию напали боевики местной радикальной организации «Союз освобождения Африки». Никаких требований пока не предъявляли. Самое поганое, что этот с позволения сказать «Союз» поддерживают американцы. Они же с целью захвата медных рудников и провоцируют местные племена хуту и тутси на войны меж собой.

– Ничего удивительного, – мрачно сказал Колобков. – Они везде это делают.

Фамилия подходила ему как никому другому: он был невысок, округл и не то чтобы толст, но плотен, поэтому издали казалось, что он не шагает на своих толстых коротких ножках,

а катится, как персонаж известной русской сказки. Но был при этом генерал решительным, компетентным и жёстким командиром.

Плацинин посмотрел на Савельева, и у того ёкнуло сердце: он понял, что сейчас произойдёт.

Начальник информационного управления перевёл блеснувший лукавством взгляд на Скоря.

– В сущности, это главное, Геннадий Дмитриевич.

– Главное впереди, – без улыбки возразил генерал. – Садитесь, Виктор Викторович. Как оказалось, в экспедиции принимают участие и россияне, четверо: Вениамин Витальевич Маркин, археолог, доктор исторических наук, его коллега доцент Мария Ивановна Семенченко, ботаник из МГУ Константин Ливеровский и... – Скорь сделал паузу, заглядывая в бумаги, – младший научный сотрудник Вероника Соловьёва, помощница Маркина. – Он сделал ещё одну паузу, пожевал губами, добавил: – Племянница президента России. Со всеми вытекающими. Президент лично просил Михаила Васильевича, – начальник управления имел в виду директора ГРУ, – сделать всё возможное для возвращения наших земляков на родину. Естественно, отказать мы не можем. Сергей Макарович, ваши орлы смогут провести операцию по возвращению... ммм, учёных?

Савельев сделал непроницаемое лицо.

Скорь не любил называть сотрудников управления летучими мышами, предпочитая слово «орлы». Хотя сами «орлы» предпочитали быть невидимыми именно как летучие мыши, особенно для врагов.

– Как прикажете, товарищ генерал, – сказал Савельев.

Скорь перевёл взгляд на замдиректора.

– Фёдор Валентинович, просчитайте затраты. Действовать надо быстро, у нас в запасе нет ни минуты времени.

– Считаю уже, – сказал Колобков. – Всё зависит от расторопности снабженцев и авиационного сопровождения. Как будем доставлять группу и возвращать обратно?

Скорь посмотрел на сухощавого лысоватого генерал-майора Гусева.

– Обычная практика, – пожал плечами начальник управления военно-воздушных операций. – Было бы время, доставили бы группу на подлодке. Но так как времени в обрез, придётся до Баира отправлять «гуманитарный» «четыреста семьдесят шестой»² борт, а там на «вертушке» до места назначения. Обратно тем же манером: «вертушка» – самолёт.

– У нас в Баире есть «вертушки»? – поинтересовался длинный как оглобля, худой, белокрысый Долматовский.

– Рядом, в Конго, наша база, – буркнул Колобков. – В ста десяти километрах от границы с Баиром. Под видом базы миротворцев. Официально нас там нет.

– Понятно, – усмехнулся начальник управления электронной разведки.

– Какая там сейчас погода? – спросил Гусев.

– Хорошая, – ответил Плацинин. – С июня по сентябрь в центре Африки сухой сезон, дожди начинаются в октябре. Но все равно влажно и жарко, даже по ночам температура не опускается ниже двадцати пяти.

– Лучше бы погода стояла хуже.

– Красиво говоришь, Роман Силантьевич, – обозначил улыбку Долматовский.

– Как умею, – не принял шутливого тона главный авиатор ГРУ.

– А что ЮНЕСКО? Не обращалось в Совбез ООН?

– Обращалось, – сказал Колобков. – Но международные институты работают медленно, перепихивают проблему друг на друга: Совбез на Интерпол, Интерпол на правительство Баира,

---

² Имеется в виду новый военно-транспортный самолёт «Ил-476».

правительство – на ООН и так далее, замкнутый круг. Если они и решат что-то предпринять, будет уже поздно.

– Американцы?

– Тебе ли не знать, как работает Пентагон? Они ничего не знают.

По лицам присутствующих промелькнули улыбки.

– Никто не хочет ввязываться в африканский бардак, – сказал с отвращением Гусев. – Тем более там идёт война.

– Короче, товарищи, – постучал карандашом по столу Скорь. – Мы собрались, чтобы принять решение и установить взаимодействие. Главный ждёт доклада о принятых мерах. Координатором операции назначается Виктор Викторович.

Все посмотрели на Плащинуна.

– А на вас, Сергей Макарович, – перевёл взгляд на Савельева начальник управления, – ложится оперативная реализация плана. Кого порекомендуете послать в... – он запнулся на мгновение, – в командировку?

Савельев ждал этого вопроса, но ответил не сразу:

– Майора Реброва и его группу.

– Но майор только три дня назад вернулся из Сомали.

– Он и его ДРГ лучшие в своём деле. К тому же Ребров бывал в Конго и знает реалии местных взаимоотношений. Владеет пятью языками, в том числе африкаанс и хуту. Мастер боя, снайпер, мастер выживания в экстремалке.

– После Сомали даже таким спецам положен отдых не меньше недели, – проговорил Колобков. – Он имеет полное право отказаться.

– Я лично поговорю с ним.

– Хорошо, я понял, Сергей Макарович, – сказал Скорь. – Комплектация ДРГ за вами. Давайте обсудим общие аспекты предстоящей операции. Виктор Викторович, у тебя есть что сказать? Ты получил всю инфу.

– Есть, – ответил Плащинуна, разворачивая свой планшет.

Глава 2

Не ходите, дети, в Африку гулять

Запахи наплывали со всех сторон самые разнообразные, складываясь в настоящую симфонию, и по ним можно было ориентироваться не хуже, чем по навигатору. Оглушительно пахло ночными цветами, травяной зеленью, гнилью, грибами, болотом, ещё чем-то специфическим напоподобие кардамона, асфальта, сандалового дерева и человеческой крови. Пахло джунглями! Лесом, который накрыл эту землю бесконечным, непроходимым, живым саваном.

Вертолёт (использовали американский «Белл» УН-1 «Ирокез») улетел, высадив группу на берегу реки, точнее, прямо на отмель, так как найти окно в сплошном колючем пологе джунглей ночью было невозможно. Татаканье двигателей «Ирокеза» стихло, в лес вернулась шуршащая ночной жизнью тишина.

Замерли, ошестинившись стволами американских штурмовых винтовок LaRue и американских же карабинов М4³, вглядываясь в темноту сквозь очки ночного видения.

Издалека прилетел частый металлический стук, словно кто-то провёл палкой по металлическому забору. Стих.

Максим засёк направление, удовлетворённо кивнул сам себе. Группу высадили в пяти километрах от места расположения лагеря экспедиции, и стук раздавался именно оттуда, подтверждая правильность расчётов разведки и лётчиков. Это расстояние следовало преодолеть за полтора часа и выйти к лагерю перед рассветом. Не такая уж и сложная задача, если бы не джунгли. Местные жители свободно находили в них дорогу, пришельцам же приходилось рассчитывать на чудеса современной техники, знание приёмов передвижения по джунглям и на удачу.

– «Птичку»! – скомандовал Максим.

Лейтенант Иосиф Матевосян (оперативная кличка Софа), отвечающий за компьютерное обеспечение и информационное сопровождение группы, запустил с руки дрон «Стриж» размером с ладонь человека. Несмотря на миниатюрность, беспилотник имел две видеокамеры, в том числе работающую в инфракрасном диапазоне, и мог держаться в воздухе около часа. А так как четыре его винта питались от электрических аккумуляторов, летал он бесшумно. Через секунду его не стало видно.

Максим развернул на локте лейтенанта планшет видеокарты.

Экран показал лес сверху: сплошная колючая шкура, расцвеченная во все оттенки желтого и коричневого. Непосвящённому разобраться в ней было бы сложно, однако бойцы группы и сам Ребров имели достаточно опыта по оперированию с дронами и легко читали синтезированную картинку.

До цели напрямую было не больше пяти километров, и дрон преодолел это расстояние за две минуты.

– Поляна, – сказал Матевосян. – Палатки.

– А это что за хрень? – ткнул пальцем в экран капитан Хасан Керзоев (кличка Хасик).

У берега напротив палаток стоял катер. А чуть поодаль, метрах в сорока, приютилась овальная глыба с крестом лопастей.

– «Вертушка»! – хмыкнул Матевосян.

– Про «вертушки» нам не говорили, – проворчал сержант Чубченко (кличка Чуб).

Максим вскинул руку, растопырив пальцы.

---

³ Винтовка LaRue Tactical OBR калибра 7,62 мм. М4 – вариант американской винтовки M16 A2 под патрон 5,56 мм. Магазин на 30 патронов.

– Погнали!

Группа пришла в движение, отрабатывая императив боевой высадки, держа под прицелом береговую линию. Каждый имел так называемый электронный жилет – оптоэлектронный радиотехнический комплекс, распределённый по всему спецкостюму, а также компьютерный интерфейс, персональную рацию и спутниковый навигатор. Но это уже в нынешние времена никого не удивляло. Выставшие по всему миру, как грибы-поганки, ЧВК – частные военные компании – умудрялись комплектоваться лучшей военной техникой, создаваемой в разных странах мира, поэтому на вооружении боевиков ЧВК были спецкостюмы «Хамелеон» (США) и «Ратник» (Россия), карабины и пистолеты-пулемёты из Европы и Америки, немецкие пистолеты, финские ножи, бронежилеты производства Франции и компьютерные планшеты китайского производства.

Бойцы группы (семь человек, включая командира) бесшумно разбежались вдоль берега неширокой реки, в то время как Максим остался на отмели, дожидаясь выхода в зенит спутника. Вдоль русла реки дул ветерок, но облегчения не приносил. Температура воздуха в месте приземления держалась на уровне двадцати семи градусов. Если бы не специальное шведское термобельё под комбинезоном, бойцы уже не раз облились бы потом, а так только смахивали со лба капельки влаги.

Шлемы фирмы MICH сняли все (откинули на затылок), имея встроенные в воротники костюмов микрофоны, а в ушах – клипсы раций. На головы натянули чёрные, вязанные из нитей углепластика шапочки наподобие балаклав, защищавшие от острых шипов и летающих и ползающих паразитов.

Поскольку группу маскировали под одно из подразделений известного во всём мире ЧВК Багнера, то и экипировка бойцов представляла собой «сборную солянку» (с миру по нитке, как говорил друг Максима Хасан Керзоев), и оружие у каждого было своё. По нему невозможно было вычислить, посылала группу какая-то государственная спецслужба или нет.

Так, пистолеты у бойцов ДРГ были бельгийские и немецкие. Новейшие российские «удаваы» брать не разрешало командование, во избежание упреков при (не дай бог!) потере за рубежом.

Максим на все задания брал пристрелянную «беретту М9» под девятимиллиметровый патрон. Взял и на сей раз.

Микролазерные дальномёры у всех были японские.

Рации AN/PRC-154 с закрытым протоколом радиосвязи (недоступные для прослушивания) – штатовские, поддерживающие связь на расстоянии до семи километров.

GPS-приёмники – английские.

Комбезы – американские «Хамелеоны», экваториальный вариант.

Рейд-рюкзаки – шведские.

Броники – австрийские.

Берцы – немецкие.

И так далее, и тому подобное.

А ещё у Максима был «шёпот смерти» – дальнобойная снайперская винтовка российской фирмы Lobaev Arms под патрон 40LWM, превосходящая по своим параметрам все существующие снайперские комплексы других стран. На дальности до километра у противника не было шансов остаться в живых при попадании в него пули, пробивающей на этом расстоянии и каску, и бронежилет.

Так как масса переносимой «спецухи» – собственно костюма, жилета-разгрузки, рюкзака, оружия – достигала двадцати пяти килограммов и таскать её, да ещё по пересечённой местности в условиях влажной жары мог далеко не каждый, парни в группе Максима были рослые, жилистые и выносливые, способные выживать там, где большинство отдало бы богу душу.

В ушах пискнуло: появился спутник.

Максим вытащил из плеча усик антенны, дождался ответа.

– Я Маугли, сел на маршрут.

– Удачи, Маугли, – ответили ему. – Пока всё тихо. Видим лагерь плюс два борта: один катер и одна «вертушка». Движение отсутствует.

– Ждите доклада.

Максим прижал к губам дугу маски.

– В том же темпе!

Группа устремилась прочь от реки по заранее рассчитанному маршруту. Можно было идти вдоль реки, на изгибе которой и располагался лагерь экспедиции, но речной меандр увеличивал путь вдвое, и решено было пройти от места высадки до лагеря кратчайшим путём, по прямой, минуя неизбежные переправы, завалы и особо густые лиановые крепи.

Максим хорошо знал джунгли в силу специфической подготовки и проведения операций в Африке, Бразилии, Центральной Америке и на Мадагаскаре. На языке хинди и маратхи словечко джунгли (джангал) как раз и означает непроходимый лес, густые заросли. Воздух под пологом его густых крон горяч и насыщен водяными парами до почти предельных значений в девяносто процентов. В результате гниения опавшей листвы и влажной почвы содержание углекислого газа в приповерхностных слоях воздуха значительно возрастает. Кроме того, он насыщен испарениями муравьиной кислоты и микроскопической пылью из волосков, чешуек, волоконца и спор. Поэтому дышать в таком воздухе трудно, не говоря уже о какой-то работе или физической активности. Именно на этот случай каждый боец группы имел маску с запасом кислорода, которой мог воспользоваться в случае необходимости.

Но и почва джунглей мешала движению не меньше, чем спёртый воздух. Присесть на кочку или на подстилку и отдохнуть было невозможно не только из-за сырости и рыхлости, но и из-за наличия насекомых – муравьёв и термитов. Даже практически герметичные спецкостюмы с отталкивающим насекомых (в том числе летающих) слоем не всегда защищали людей от укусов, отчего отдых в джунглях превращался в особую операцию по удалению mosquitos, пауков, термитов и змей.

Не отстаёт в деле организации препятствий и растительность джунглей. Она многоярусна. Первый ярус формируют одиночные многолетние деревья-гиганты высотой до шестидесяти-восьмидесяти метров с широкой кроной и лишёнными сучьев стволами, такие как секвойи и гинкго. Второй ярус образуют деревья высотой в двадцать-тридцать метров: дубы, гевеи, эбеновые и красные деревья. Третий ярус – это сравнительно невысокий подлесок из бамбука, кустарников и папоротников, перекрывающих чуть ли не всё пространство между лесными великанами. Без мачете здесь обойтись не получится, и прогулка по такому лесу превращается в сплошную рубку лиан и папоротников.

Различаются два вида тропических лесов – первичный и вторичный. Первичный, несмотря на великое множество лиан-бегоний и мальпигий, эпифитов – бромелий и орхидей, переплетающихся меж собой, вполне проходим. Заросли в большинстве случаев встречаются по берегам рек, в прогалинах, на участках вырубки и лесных пожаров. Вторичные леса менее проходимы, так как их заполняет по большей части кустарниково-лианный подлесок. К счастью, в долине Чуапы, где высадился десант, таких непроходимых буреломов не было, и группа двигалась к цели достаточно быстро, не обращая внимания на вспугиваемые тучи mosquitos и голоса зверей.

К намеченному сроку вышли на излучину реки, за которой и должен был располагаться лагерь экспедиции, посланной для изучения найденных в джунглях строений.

Максиму сообщили, что развалинам, по оценкам археологов, не меньше трёх тысяч лет, что они принадлежат исчезнувшей цивилизации укулеле, возможно, исследователям удалось найти что-то ценное, из-за чего их и захватили местные жители или одна из боевых команд «Союза освобождения Африки», не признающая ни баирской власти, ни полиции, ни междуна-

родных правил. Группа остановилась, вслушиваясь в звуки ночной жизни джунглей. Издалека доносились визги обезьян, трубные звуки, издаваемые потревоженными буйволами, рычание пантер, треск лиан, разрываемых бегемотами. Но в радиусе сотни метров ничего особенного не происходило. И это красноречиво говорило о присутствии неподалёку самых опасных зверей – людей.

Пахнуло дымком.

– Кухня, – прошептал лейтенант Мерадзе (кличка Мир).

– Подходим! – скомандовал Максим.

Пробрались сквозь кусты, обошли тростниковую крепь в низинке, наткнулись на тёмные уступчатые громады, напоминающие терриконы.

– Пирамиды, что ли? – спросил лейтенант Редошкин (кличка Дом). – Здесь, наверно, и колупались археологи.

Сквозь заросли блеснул огонёк. Снова послышался металлический стук, указывающий на присутствие какой-то техники.

Надвинули шлемы с приборами ночного видения.

Мир вокруг окрасился в призрачный зеленоватый цвет со множеством оттенков жёлтого, зелёного и синего.

Шедший правее и чуть сзади Женя Чубченко тихо выругался.

Максим мгновенно остановил отряд условным сигналом – дважды щёлкнул ногтем пальца по усикам микрофона.

– Что у тебя?

– Сидит...

– Кто?!

– Змея.

– Замри!

Максим осторожно приблизился к Чубченко, стараясь не делать резких движений. Змеи – холоднокровные пресмыкающиеся, инфракрасные очки не годятся для их поисков, но Максим интуитивно угадал расположение змеи, а потом увидел над слоем травы нечто вроде толстой петли. Судя по рогу, вырастающему из широкой плоской морды змеи, это была габонская випера, змея ядовитая и опасная. Очевидно, она пряталась под низким кустарником, и движение лейтенанта её встревожило. Он шёл в полуприседе, и змея встала прямо перед его лицом. Не стоило сомневаться, что при малейшем движении сержанта она бы его укусила.

– Я... её...

– Не шевелись!

Ладонь легла на рукоять мачете.

С тихим свистом рассекаемого воздуха голова змеи отделилась от туловища, исчезнувшего в траве.

Чубченко выдохнул, распрямился.

– Спасибо, командир!

– Смотреть по сторонам внимательнее, здесь полно пауков и змей.

Выбрались на край прогалины, спускавшейся к берегу реки.

«Стриж» по-прежнему висел над берегом реки на высоте полусотни метров, но его задача была уже не нужна. Возвращать его Максим не стал, дрон должен был записать всё происходящее на земле.

Прогалина шириной в полсотни и длиной в сто метров была очищена от кустарника и травы. Чуть ближе к лесу стояли палатки: одна большая, класса «Терма», вмещавшая не меньше десяти человек, и три поменьше, класса «Тур-Эко». У входа в большую горел тусклый жёлтый фонарь на мачте. У груды ящиков стояли два рослых парня в камуфляже и о

чём-то беседовали. Над их чёрными головами (оба были африканцами) расплывались дымные струйки. Ветерок донёс сладковатый запах марихуаны.

Где-то неподалёку взревел буйвол.

Африканцы повернули головы в том направлении, но остались неподвижными. Судя по всему, это были местные жители, представители «Союза освобождения», прекрасно ориентирующиеся в обстановке.

От глыбы вертолёт с обвисшими лопастями (Максим по очертаниям и деталям корпуса определил его марку⁴ – «Киова»: два пилота, два комплекса НУР, шестиствольный пулемёт, может перевозить до 6 солдат) послышался негромкий окрик:

– Каунда!

Один из негров направился к вертолёту.

Началась возня на катере. Это был старенький австралийский «Пацифик», неизвестно каким образом попавший в сердце Африки, управляемый экипажем из четырнадцати матросов. Его вооружение состояло из пулемёта калибра двенадцать и семь и скорострельной двадцатимиллиметровой пушки GAM, что в условиях вечной межплеменной войны было не лишним.

С катера на берег сошли несколько человек в камуфляже и направились к большой палатке. Двое зашли внутрь, там начался шум. Затем брезентовый полог палатки поднялся, и из неё начали выходить люди, мужчины и женщины, одетые преимущественно в универсальные экспедиционные костюмы, используемые как в тропиках, так и в северных широтах. Очевидно, это были разбуженные члены экспедиции.

– Что они делают?! – послышался шёпот Мерадзе.

Камуфляжные парни, вооружённые винтовками и автоматами, начали загонять пленников на катер.

– Командир, если они погрузят всех на эту посудину и увезут, мы их не догоним!

– Спокойно! Чуб, Софа – на берег слева! Вера (лейтенант Вершинин), Мир – справа! Дом – следи за «вертушкой»!

– Есть!

Бойцы разделились, обходя палатки.

– Может, подгоним сюда буйволов? – предложил Редошкин. – Судя по рёву, стадо совсем близко. Буйволы их отвлекут.

– Поздно. Перебежками!

Максим, Редошкин и Чубченко подобралась поближе, прислушиваясь больше к «шумелке» – микрокомплексу датчиков, определяющих излучение радаров и полей электрических заграждений. Но «шумелки» молчали. Лагерь не был окружён линией электронной и акустической защиты.

Компьютер Максима, выводивший на стекло шлема все необходимые для операции данные, в том числе и характеристики целей (он имел персональный идентификатор), высветил цифровое обозначение попадавших в луч ИК-лазера людей. Африканцы вывели уже десятых мужчин и женщин, но россиян среди них пока что не было.

Появились ещё двое пленников, после чего произошла какая-то заминка. К неграм подбежал пилот вертолёта, что-то стал им объяснять на повышенных тонах. Один из негров нырнул в палатку и вывел сразу троих: двоих мужчин – постарше и помоложе, и женщину.

Компьютер Максима запищал, фиксируя личность пленников: это были российские специалисты.

Всех троих повели не к катеру, а к вертолёту.

– Командир! Они разделились!

---

⁴ Bell OH-58 Kiowa.

Максим застыл на мгновение, решая новую задачу.

До высадки он надеялся, что им удастся вызволить соотечественников без особого шума. Опыт имелся, в Бразилии группа выкрала резидента ЦРУ, затевающего очередную «оранжевую революцию», и переправила в Россию. А охрана у цэрэушника была крутая. Но то было в Бразилии.

Инструктируя бойцов, начальник ССН полковник Савельев предупредил, что они отправляются не в тыл врага, где не возбраняется мочить всех встречных-поперечных без разбора. Правда, и ликвидировать при железной необходимости пару-тройку боевиков «Союза освобождения» он не запрещал. Но такого развития событий никто из стратегов, разрабатывающих план операции, не предусмотрел. Боевики явно решили передислоцироваться в другое место, забрав пленников, и, чтобы остановить их, требовалось привести убийственные аргументы.

– Численность противника?

– Если с катером, то не меньше шестнадцати человек, – доложил Матевосян.

– Чуб, Софа – подойдите к катеру снизу! Взять на ствол всех, кто на берегу! Вера, Мир – за вами сам катер. Не заденьте пленников! Хасик – берёшь негров у палатки! Дом со мной! На счёт три!

Однако начать атаку группа не успела.

Внезапно что-то изменилось вокруг. Максиму показалось, что весь берег реки и прогалину накрыло волной морозного воздуха.

Затем перестала поступать видеоинформация с дрона.

– Застыли!

Группа остановилась.

Тотчас же с неба начали стегать землю неяркие молнии! В их свете стало видно, как тёмную массу катера с торчащей на носу пушкой накрыла волна струения воздуха, после чего он исчез.

За ним тем же манером исчез вертолёт, к которому подвели троих россиян: вихревая воздушная колонна, напоминающая смерч, обвитая молниями, угодила прямо в него!

– Коман... – начал ошалевший от непонятного явления Редошкин, отставший от Максима на несколько метров.

Ребров хотел скомандовать: отходим! – но на голову упала призрачная колонна струящегося воздуха.

В глазах потемнело...

Глава 3

Ну и кто ответит президенту?

Погода испортилась ещё с ночи, заморосил мелкий дождик, и Савельев отказался от утренней пробежки по аллеям парка, не желая мокнуть. В хорошую погоду он почти каждое утро совершал пробежку, поддерживая если и не спортивную форму, то здоровое мироощущение. Вместо этого он занялся приготовлением оладий, обожаемых женой, которая выходила на работу лишь в понедельник, в то время как наступила суббота.

Сергей Макарович возился на кухне не часто, пропадая на работе с раннего утра до позднего вечера, мотаясь по командировкам, но готовить любил, а его блинчики с капустой и грибами обожали все друзья.

Однако в это утро двадцать восьмого сентября насладиться приятным делом ему не довелось. Раздался звонок мобильного, и голос дежурного по штабу ГРУ сообщил:

– Товарищ полковник, срочное сообщение!

Между лопатками протёк холодок предчувствия.

– Слушаю.

– В Баире произошло нечто странное. Группа Маугли не вышла на связь, а спутник зафиксировал исчезновение некоторых объектов.

– То есть как исчезновение? – не понял Савельев. – Каких объектов? Кто исчез?!

– Со спутника наблюдали передвижение по лагерю каких-то людей. Люди исчезли. Подробности не знаю. И вас вызывает первый.

Сергей Макарович выдохнул сквозь стиснутые зубы, досчитал до пяти и сказал:

– Еду.

Пришлось будить жену, извиняться, каяться («Сам не понимаю, что случилось, что за срочность, суббота же?») и мчаться в штабной комплекс, гадая, что произошло.

В холле «стекляшки» его перехватил Гусев.

– Макарыч, ты в курсе переполоха?

– Бред какой-то! Группа исчезла. Тебя-то зачем подняли?

– Насколько мне известно, не только меня, Плащинин уже здесь, скоро Колобок прикатится. Идём в кинотеатр.

Направились в ситуационный зал, называемый сотрудниками штаба кинотеатром.

В зале, стены которого представляли собой экраны всех калибров и назначений, царила деловая атмосфера.

У подковы пультов с десятком компьютерных мониторов, за которыми сидели с дугами наушников офицеры – операторы штаба, стояла небольшая группка людей в штатском, среди которых выделялась могучая глыбистая фигура начальника 4-го Управления. Его спутниками были Плащинин, Долматовский и начальник дежурной смены полковник Сонин.

Обменялись рукопожатиями.

– Повтори, – кивнул Сонину Скорь, имея в виду подошедших.

Полковник склонился к оператору-лейтенанту.

– Покажи.

По почти метровой диагонали монитору с эффектом глубины пробежала сыпь белых цифр, сменилась мешаниной тёмно-зелёных и более светлых пятен. Из угла в угол экрана пролегла синяя петля реки. На более светлом пятне, сбегаящем к реке широким клином, протаяли пятнышки прямоугольных форм жёлто-коричневого цвета. Это были палатки экспедиции. Снимок был сделан, судя по орнаментовке и обозначениям с краю экрана, из космоса.

– То, что стало, – сказал полковник. – Никакого движения. А вот то, что было.

Контуры природных объектов на экране остались теми же, но теперь стали видны чёрные закорючки – люди, видимые сверху, а также катер на реке и вертолёт в центре поляны.

– Ну и что? – осведомился Долматовский. – Боевики улетели и уплыли, забрав людей. Наши погнались вдогон.

– Разница во времени между снимками – двадцать секунд, – сухо сказал Сонин.

У Сергея Макаровича перехватило дыхание.

– Двадцать секунд?!

– Так точно. Есть и ещё снимки и даже видео, но спутник ушёл из зоны наблюдения и появится через час.

Скорь посмотрел на часы.

– Задействуйте все каналы, делайте что хотите, но разберитесь. Я буду у себя.

Генерал вышел из зала.

Савельев и Долматовский переглянулись.

– Я думал, он меня одного к стенке поставит, – с кривой улыбкой сказал Плащинин. – Но раз нас четверо – справимся. Одна голова хорошо, две – лучше, а три...

– Это Змей Горыныч, – пошутил начальник электронной разведки. – Я тоже к себе, буду на связи.

Шагая, как журавль, на своих длинных ногах, генерал удалился.

За ним ушёл Гусев.

– Идём ко мне? – предложил Плащинин.

– Подойду через пару минут, – сказал Сергей Макарович.

Разошлись по отделам и кабинетам.

Больше часа потратили на нервное выяснение обстоятельств происшествия с подключением всех разведок и спецслужб Минобороны, в том числе космической и агентурной. К десяти часам утра стала вырисовываться общая картина случившегося, после чего все ответственные за проведение операции генералы и руководители подразделений собрались в кабинете Плащинина.

Картина эта получалась фантасмагорическая, если не сказать – бредовая.

Спутник, пролетавший над Африкой в момент развёртки операции, записал удивительное явление: точно над прогалиной на берегу реки Чуапы внезапно родился грозовой фронт – при полном отсутствии облаков! К земле потянулись вихри тусклых фиолетовых молний, накрыли лагерь экспедиции и часть реки, а когда странная гроза кончилась, оказалось, что за это очень короткое время (прошло буквально не больше полуминуты) исчезли катер боевиков, вертолёт и, самое главное, люди!

Спутник проходил над Баиром минут десять, но группа Маугли, то есть майора Реброва, на связь не вышла и с тех пор вестей о себе не подавала.

На следующем витке спутник снова сделал запись района действия группы, однако не увидел ни одного человека. Зато обнаружил, что поляна, сходящая к реке, изрыта странными круглыми следами – ямами диаметром до десяти метров и глубиной до полуметра. Словно там потоптался гигантский слон. Уцелели две палатки и груда ящиков – всё, что осталось от лагеря.

И ещё одно немаловажное обстоятельство отметили датчики спутника: резкий всплеск электромагнитного поля в районе лагеря. С одной стороны, всплеск мог объяснить рождение молний, но его характеристики поставили в тупик экспертов ГРУ, подключённых Плащининым, и этот феномен остался неразгаданным.

Сергей Макарович тоже даром стул не протирал, внося свою лепту в расследование инцидента. По его приказу с базы «миротворцев» в Конго был направлен в район Чуапы вертолёт со спецотрядом, однако никаких следов группы Маугли обнаружить не удалось. Таинственным образом семь здоровых мужиков, великолепно тренированных бойцов ССН, способных справиться с целой ротой спецназа иностранных армий, растворились в джунглях, как привидения.

Молчали и власти Баира, и руководство «Союза освобождения Африки», словно их это происшествие не касалось. Правда, криптослухачи Долматовского перехватили переговоры боевиков между собой, но переговорами всё и закончилось. Базировавшийся в пригороде столицы Баира штаб СООА посылать к Чуапе своих следователей не стал. Хотя там тоже не понимали, что случилось. Потеря пары десятков боевиков для командования «Союза» ничего не значила.

Обсудили сделанное Плащининым резюме, поспорили.

Генерал оглядел лица приглашённых экспертов: Рощина из научно-технического отдела, доктора технических наук, и Кондратюка, уфолога, специалиста по НЛО, кандидата физико-математических наук.

– Что скажете, боги науки? Есть идеи?

– НЛО, – буркнул бородатый Кондратюк.

Плащинин сморщил нос, кивнул.

– Я в вас не сомневался, Тарас Гаврилович.

– Это единственное объяснение, судя по эффектам. Прилетели инопланетные товарищи, можете ржать сколько угодно...

– И забрали всех, кто попался.

– Именно так, Виктор Викторович. И смешного тут мало. Задokumentировано уже свыше двух тысяч похищений людей экипажами НЛО. Нашим парням просто повезло.

– Ну, это смотря куда и как посмотреть, – сказал Долматовский. – Упаси нас бог от такого везения.

– Тарас Гаврилович, у вас всё? Вы серьёзно считаете, что НЛО всё объясняет?

– У меня нет сомнений. И лучше синица в руках, чем журавль в небе. Я имею в виду моё предположение.

– С точки зрения экологии, – улыбнулся Долматовский, – лучше журавль в небе, чем синица в руках.

Плащинин перевёл взгляд на Рощина, седого, большеголового, с лицом, испещрённым морщинами.

– А вы что скажете, Глеб Константинович?

– Он технарь, – поморщился Кондратюк. – Что он может сказать?

– Мы тоже не на 3D-принтере деланы, – добродушно проворчал Рощин. – В районе лагеря произошёл странный электромагнитный выброс, от него и надо плясать. Хорошо бы сделать замеры на месте.

– Ага, нас очень ждут африканцы-головорезы, – скривил губы Гусев.

– И что это даст? – спросил Плащинин.

– Мы бы уточнили характер воздействия неизвестного фактора на природу района. Возможно, станет понятен и эффект этого воздействия на людей.

Долматовский с сомнением покачал головой.

– Вряд ли это возможно. По каким каналам мы туда попадём? По дипломатическим? Как настоящие летучие мыши?

Все посмотрели на Сергея Макаровича.

Он откашлялся.

– Мне бы хотелось выяснить, что там делали американцы.

Головы повернулись к хозяину кабинета.

– То же, что и всегда, – сказал Плащинин. – Поддерживали террористов «Союза освобождения». Судя по шевронам Delta force UA Army на рукавах пилотов, спутник разглядел их, это парни из корпуса спецопераций.

– Не боятся огласки? – проворчал Гусев.

– Плевать они хотели на любую огласку, – сказал Долматовский. – Она им никогда не мешала подкармливать террористов по всему миру.

– Вы недоговорили, Сергей Макарович, – сказал Плащинин.

– Я подумал, не провели ли американцы какой-нибудь эксперимент наподобие телепортирования эсминца «Элдридж» в сорок третьем.

– Телепортации никакой не было, – возразил Роцин. – Это миф.

– Но ведь эксперименты велись?

– Телепортация выдумана досужими журналистами времён войны.

– Китайцы уже всю экспериментируют с квантовой запутанностью и телепортацией атомов, – брюзгливо заметил Кондратюк.

– О перемещении массивных физических объектов речь не идёт. В этих экспериментах делаются попытки передать информацию.

– В конце концов дойдут и до физических объектов, законы физики это не запрещают. А в космосе наверняка существуют цивилизации более высокого уровня, где телепортацией пользуются как мы велосипедом.

В кабинет без стука вошёл Скорь.

Присутствующие дружно встали, кроме спорящих экспертов. Начальнику 4-го Управления подвинули стул. Он сел, оглядел притихшую компанию.

– Итак, что мы имеем, господа разведчики?

Плащинин сжато изложил генералу свою точку зрения, закончил идеей Кондратюка.

– Молодцы! – с чувством сказал Скорь. – Отличная идея – свалить всё на пришельцев! Умнее ничего не придумали? Что я скажу главному? Что нашу лучшую ДРГ захватили инопланетяне с НЛО?!

Все молчали.

Глава 4

Рай

То, что случилось, можно было назвать ударом по голове, если бы не одно «но»: удар сотряс не только голову, но и весь организм от макушки до пяток.

Сотрясение оказалось столь сильным, что Максим ослеп, оглох и какое-то время не мог не только соображать, но и просто дышать.

Затем начали просыпаться органы чувств, экстренно подключённые сторожем организма.

Первым заработало обоняние: волна запахов обрушилась на нос волной цунами, пугая и удивляя! Потому что запахи эти хотя и относились к лесным ароматам, однако вовсе не соответствовали обстановке джунглей. В них не было ни гнилостных оттенков, ни горчичных, ни кислых, ни аммиачных, ни каких-либо неприятных вообще! Пахло травой, мхом, кустарником, ягодами, древесной корой и цветами, хотя ансамбль цветочных обертонов был другим, не принадлежащим джунглям.

Заработала нервная система, сообщая, что вокруг резко изменились температура и влажность воздуха. Если до этого момента в лесу было душно и жарко, то теперь воздух стал хотя и ненамного прохладнее, но ласковее, перестал быть парилкой, и из него совершенно ушла влажная духота.

Наконец, очнулось зрение, тьма вокруг рассеялась.

Максим протёр глаза и с недоумением заворочал головой, не понимая, почему вокруг светло. Операцию группа начала ночью, и до рассвета ещё оставалось время.

Включились остальные системы тела, сигнализируя, что он сидит, прислонившись спиной к стволу могучего дерева, уходящего вверх на немыслимую высоту, что небо в просветах между кронами таких же гигантов синее, глубокое, летнее и что лес вовсе не напоминает джунгли с их чудовищно густыми зарослями лиан и кустарников.

Последним напомнил о себе слух, словно из ушей вынули пробки: на голову обрушилась невероятная, глубокая, чуть ли не вселенская тишина, заставив Максима напрягаться и ловить опасность в лесных шёпотах: шелесте листы, поскрипывании стволов, шорохах и писках в густой зелёной траве по колено человеку. Вроде бы тишина как тишина, свойственная природе средней полосы России. Но в этой глобальной естественной тишине не чувствовалось угрозы, как в джунглях! Ни малейшей! Не кричали звери, убегая от хищников, не ворочались в чаще медведи и лоси, не верещали обезьяны, не стреляли по лесным жителям охотники и не пели птицы. Об этом Максим подумал в последнюю очередь, после того как заметил мелькнувшее между деревьями яркое пятно, подумав, что это птица. Но не угадал, это была крупная, размером с ладонь, бабочка.

Поворочавшись, взявшись за приклад винтовки, он встал, откинул за спину шлем, с наслаждением вдохнул чистейший воздух и начал осматриваться, изумляясь всё больше. Заметил под ногами кучу щепок, мелких, как опилки, а также коричнево-жёлтых крошек, оказавшихся кусочками коры. Поднял голову, обнаружив на стволе дерева глубокую, сантиметров тридцати, борозду, прочертившую весь ствол от основания до вершины. Понял, что борозду проделал своим телом он сам, хотя было непонятно, почему остался при этом цел и невредим. Даже если представить, что он летел со скоростью снаряда (какая пушка им выстрелила?!), человеческое тело не сделано из металла и повредить так ствол дерева не могло. Его просто разорвало бы на куски! Но ведь факт налицо? Он прилетел с неба и пробороzdил дерево на всю его высоту!

Ладно, разберёмся.

Отступив от ствола на несколько шагов, Максим осмотрелся.

Такого леса он ещё в своей жизни не видел!

За пятнадцать лет учёбы и службы в спецназе ГРУ ему посчастливилось побывать в десятках стран мира на разных континентах, не считая путешествий по России. Он был в горах Афганистана, пустынях Катара и Саудовской Аравии, в сельве Южной Америки, в саваннах Африки, парился в джунглях Бразилии и Перу, жил месяцами в болотах Мадагаскара, умирал от жары в Австралии и замерзал на Аляске, бродил по самым разным лесам, порой разительно отличавшимся друг от друга. Однако в таком чистом, ухоженном, а главное – гигантском и необычном лесу оказался впервые.

Деревья и в самом деле были великанами наподобие мамонтовых деревьев, баньянов и секвой в парках США, однако не в пример последним выглядели величественнее и массивнее. Диаметр ствола гиганта, к которому выбросило Максима, доходил у основания до тридцати с лишним метров, высоту же на глаз определить было невозможно. Скорее всего, она достигала метров ста пятидесяти.

Стояли эти растительные великаны, украшенные самой настоящей иероглифической резьбой коры, в сотне метров друг от друга, а между ними росли деревья потоньше и поэкзотичнее, образуя своеобразный светлый подлесок. Берёзами или соснами назвать их было нельзя, но стволы у многих буквально светились белизной, другие же покрывала светло-зелёная и голубоватая хвоя.

И ещё одно потрясение ожидало путешественника: здесь не было ни лиан, ни непроходимых кустарниковых крепей, ни упавших и сгнивших стволов!

Прошумело в кроне ближайшего великана, словно там вспорхнула птица.

Он машинально вскинул ствол винтовки... и вспомнил о товарищах. Постучал по усика микрофона пальцем, позвал:

– Чуб, Дом! Ответьте Маугли!

Тихое шипение в наушниках.

– Вера, Софа, Хасик!

Никакой реакции. В этом месте даже радиотелефон рации был иным, тусклым и слабым, в отличие от фона в Африке, заполненного излучением множества источников (цивилизация добралась и до глухих диких племён), и вообще от земного. Всплыла мысль: не кинуло ли его в какой-нибудь параллельный мир? Столько говорят об этом нынче по ТВ, заполняя эфир рассказами «очевидцев» и «переселенцев».

– Чуб, отзовись!

Мёртвое молчание.

Максим стиснул зубы, унимая нервную дрожь и сдерживая вспыхнувшую в душе неизвестно на кого злость.

Что ж, товарищ майор, принимаем изменение условий как вводную какого-то учебного теста. Тебя закинули в параллельное измерение? Изучи, найди методы воздействия, измени положение! Были ведь инциденты? То разведка недоработала, то нашлись предатели среди своих, возникали вроде бы абсолютно безнадёжные ситуации, смерть казалась неизбежной, и что? Выжил ведь? Так и сейчас включай программу выживания... если только это не сон или какая-то игровая виртуальность.

Помучив рацию ещё несколько минут, он начал осматриваться более детально, прикидывая, в какую сторону податься, чтобы уточнить местоположение.

Перед началом похода он тщательно изучил кучу щепок, опилок и крошек коры дерева, под которым оказался. Но ничего не нашёл. Очевидно, какая-то сила швырнула его с большой высоты, и он действительно телом прочертил неглубокую борозду по стволу.

Никаких других обломков или следов воздействия под деревом не нашлось.

Возникла мысль взобраться повыше и посмотреть вокруг. Но Максим быстро отбросил эту идею, так как никакого альпинистского снаряжения у него не было, как не было и уверен-

ности в том, что дерево возвышается над другими. Дрон значительно облегчил бы ему задачу ориентирования, но он отсутствовал, и мечтать об этом не имело смысла.

В конце концов Максим принял решение сделать круг, постепенно увеличивая радиус обследования района «приземления», определил направление и отправился в путь, подумывая, не скинуть ли «Хамелеон» и пойти налегке. Потом решил пока не расслабляться.

«Баньяны», обладавшие гладкой как шёлк зеленовато-серой корой, его удивили, так как издали казались стадом многолапых динозавров. Они и выросли «мордами» крон к центру низины, будто столпились у водоёма и замерли, отдыхая.

Однако никаких динозавров в этом лесу не водилось. Вообще не было крупных зверей. Хотя, возможно, они прятались где-то в глубинах леса и молчали. О том, чтобы сделать окончательный вывод об их отсутствии, нужно было обследовать существенную его часть. А вот мелких зверьков было множество, хотя первая же встреча с ними привела Максима в замешательство.

Сначала он подумал, что в ветвях встреченного «кедра» застряла бабочка, коих вокруг порхало множество, причём очень крупного размера. Потом показалось, что на верхушке «кедра» возится белка, ярко-рыжая, с пушистым хвостом, юркая и ловкая. Но вблизи «белка» размером с локоть человека оказалась неизвестным животным с длинным клювообразным носом и шестью лапками. Она заметила человека, но никак на него не отреагировала, как ни в чём не бывало занимаясь своим делом.

Лишь приглядевшись, Максим понял, что «белка» не лущит кедровые шишки, как он решил вначале, а... отгрызает сухие веточки и скидывает их вниз, к подножию, у которого возятся другие зверьки, напоминающие помесь ежа и змеи. Эти «змееёжики» собирали ветки и уносили прочь, словно работали в одной команде по уборке леса.

– Обалдеть! – вслух проговорил Максим.

Понаблюдав за деятельностью «артели», он отправился дальше, постепенно привыкая к умиротворяющей атмосфере леса.

Шагать было легко. Сила тяжести в этом удивительном мире была чуть-чуть меньше, чем на Земле.

Как оказалось, лесной ландшафт представлял собой равнину с редкими и невысокими холмами, свободными от гигантов, но поросшими другими видами деревьев, образующих своеобразные рощи. Некоторые были насквозь светлыми и чистыми, как российские берёзовые колки, некоторые поросли стройными «соснами». Углубившись в «берёзовую» рощу, Максим даже вспомнил поговорку: в берёзовой роще – жениться, в сосновой – веселиться, в еловой – удузиться. Правда, еловых здесь не было, вообще не встречалось такого бурелома, какой существовал в лесах Сибири и Дальнего Востока.

Лишь однажды Максиму встретился холм, свободный от деревьев, покрытый ровной изумрудной, словно сеяной, травой. Он взбирался на его пологий склон минут пятнадцать, отмечая однотипность травы (домашние луга были намного многообразнее), зато, когда влез на вершину, ему открылся такой потрясающий вид, что захватило дух.

Лес вокруг расстилался до неблизкого, размытого дымкой атмосферы горизонта! Никакой инфраструктуры, ни одного здания, башни или технического сооружения, ни одной антенны, указывающей на присутствие цивилизации! Только лес, наполненный невероятным покоем и тишиной, от которой звенело в ушах!

– Рай! – выговорил он вслух, словно пробуя слово на вкус.

Потом, спустя ещё несколько минут, добавил, сомневаясь в собственной трезвости:

– Где я, чёрт побери?! Если это игра – отключите!

Никто не ответил. Тишина завладела этим миром прочно и навсегда.

Вернулась способность мыслить.

Здесь нет городов и поселений, не видать линий электропередачи и не летают самолёты. Но должны же быть реки и озёра? Может, стоит поискать чистый водоём и хотя бы искупаться? Да и напиться бы не мешало. Фляга полна, однако надолго ли её хватит?

Из леса вылетела целая стая бабочек, вытянулась вереницей и направилась к холму.

Рука сама потянулась к прикладу винтовки.

Усмехнувшись, Максим опомнился и отнял руку. Где бы он ни оказался, бабочки не представляли для него опасности. Если только они не были снабжены нанобоеприпасами и не взрывались при прикосновении к телу.

Последняя мысль позабавила. Затем пришла другая, более практичная: интересно, куда направляется эта странная летучая кавалькада? Что ищет? Не воду ли?

Цветы, ответил он сам себе.

Нужно проверить, пришло умное решение. Всё равно они летят в нужном направлении.

Бабочки облетели человека и устремились в прогалину между деревьями.

Максим поспешил за ними, прикинув численность «стаи»: не меньше тысячи особей! Цветов здесь действительно немного, в отличие от родных полей, так, может, они растут семьями? В каких-то особо комфортных зонах?

Загадка разрешилась через полчаса.

Передвигаться пришлось быстро, переходя на бег, чтобы не отстать от «летучего полка», и, когда взопревший «неизвестно-куда-попаданец» готов был сдаться, изрядно устав, за деревьями высветилась некая голубизна.

Это была река.

Бабочки, правда, не обратили на неё внимания, перелетев через реку и отправившись по своему маршруту, а Максим выбежал на опушку леса и увидел песчаный берег, настоящий пляж, заросли кустарника, похожего на тростник и камыш, и остановился, переводя дух.

Неистово захотелось нырнуть в воду!

Но инстинкты всё же заставили его внимательно оглядеть «периметр охранной зоны», прежде чем он сбежал на берег. На миг душу охватило ощущение ирреальности происходящего: ещё час назад он находился в центре ночной Африки, на берегу другой реки Чуапы, полной природных опасностей, и не думал ни о каких путешествиях по другим мирам! Что же всё-таки произошло? Где он оказался? Кто затеял этот паскудный эксперимент с «параллельным перемещением»?! Узнаю – убью!

Вода в реке оказалась зеленоватого цвета, но кристально прозрачная до самого дна и чистая. Никаких хищников наподобие крокодилов, змей и пираний в ней вроде как не водилось. Вообще не было видно рыбёшек или головастиков, словно реку пропустили через огромные фильтры, задерживающие всю речную живность, в том числе микроскопическую, такую как рачки и водоросли. Во всяком случае, Максим не заметил ни клочка грязи или гниющих мхов, только кружевные пятна ряски. Берег реки (ширину её он определил в полсотни метров) благоухал чистотой, сверкал крупным, оранжевого цвета песком и манил прилечь.

Не в силах больше терпеть, Максим сбросил с плеч поклажу, всю амуницию, освободился от костюма, снял обувь и, оставшись в плавках, бросился в воду.

Она оказалась достаточно холодной, но исключительно бодрящей и вкусной. Для пробы майор сделал глоток, потом с наслаждением напился, почуяв прилив сил, будто опорожнил флягу с родниковой водой. Проплыв не менее двухсот метров вверх и вниз по течению, он сделал круг, вернулся на берег и растянулся навзничь на песке, раскинув руки и подставив лицо солнцу, втрое больше земного, но не столь яркому и жгучему.

Пригревшись, задремал на пару минут. Очнулся от подземного, как ему показалось, гула. Сел, приводя организм в боевое состояние.

Спохватился, что ведёт себя непрофессионально, снял с себя плавки, выжал досуха, быстро натянул костюм.

Бойцы по-прежнему не отвечали, и это лишь подтверждало вывод о том, что он и в самом деле стал «попаданцем» в мир, исключительно похожий на земной и в то же время совершенно отличный от него.

Захотелось есть.

Подумав, достал флягу, сделал глоток, но вода показалась невкусной по сравнению с речной, поэтому он вылил привезенную из дома и набрал полную флягу прямо из реки. Постоял на берегу, вглядываясь в прозрачные струи, ожидая увидеть хоть какую-нибудь рыбку мелкоту, но так и не дождался её появления. Вода оставалась девственно чистой, будто недавно сотворённая Богом.

Снова откуда-то прилетел непонятный слабый гул.

Максим замер, ловя направление звука, подумал о взрывах, с помощью которых люди ломали породу в карьерах. Неужели всё-таки тут кто-то есть, кроме него? Но тогда почему так безмятежна и спокойна природа? Почему не мечутся по лесу звери, убегая от взрывов? Не валяются тут и там груды валежника? Не летают в облаках птицы? Почему молчит интуиция, уснув от потрясающего отсутствия опасности? Или он попал в колоссальных размеров заповедник?

Вернулись бабочки, всё так же сохраняя порядок «походной колонны».

Интересно, что это означает? Каким образом им удаётся сохранять строй? Что это, некая традиция, подчинённая генетике? Или кто-то пасёт бабочек, направляя их к цветущим лугам?

Кстати, где другие насекомые? Мухи, пчёлы, оводы, комары? Муравьи или термиты, наконец? Ау! Отзовитесь, хозяева!

Ответом его мысленному воззванию была тишина.

Впрочем, он и не рассчитывал на ответ, интуитивно полагая, что всё в конце концов разъяснится и он проснётся дома, в постели, либо в клинике Минобороны после получения черепномозговой травмы.

Последняя мысль развеселила. Чувствовал себя майор прекрасно, ничего не болело, сердце билось ровно, глаза видели далеко, тело подчинялось мысли, как процессор командам оператора, посторонние мысли голову не туманили. Почему бы не поверить в то, что ему предложили испытание с полным погружением в виртуальность? Начиная с самой экспедиции в Баир? И если это тест, то почему длится так долго, не предъявляя испытуемому экшна, как давно бы уже это сделала программа игры?

Далёкий гул всколыхнул воздух.

Максим взялся за винтовку. Драйв его вполне устраивал, так как отсутствие экстрима, вообще каких-либо внешних проявлений интереса к его особе, начало утомлять. Он привык работать в условиях быстро меняющихся боевых ситуаций и чувствовал себя в процессе схватки как рыба в воде. Отсутствие изменений напрягало. Пришла мысль, что вся эта идиллия с лесом является подготовкой к личному апокалипсису и его стоит ожидать в скором времени.

Бабочки сделали третий заход на реку и понеслись порхающей яркой колонной в глубь леса.

Максим свернул за ними. Красивые создания летели в направлении на возникший на «юго-западе» звук.

Он усмехнулся: впечатление создавалось такое, будто ему дали проводника. Что ж, товарищи местные наблюдатели, последуем за ним, посмотрим, какой сюрприз вы приготовили «попаданцу».

– Чуб, Дом!

Тихий шелест в наушниках. Местная природа не обменивалась радиосигналами.

Гирлянда бабочек облетела скопление лоснящихся темнокорых «мангров», столпившихся вокруг мшистого болотца.

Снова в голову толкнулась интуиция, сравнив это растительное «стадо» со стадом динозавров на водопое. Может, время здесь идёт по-другому, в отличие от земного? И это просто застывшие во времени живые существа? Но тогда почему оно не действует на него? Потому что он прибыл из другого времени и другого пространства, с другими физическими законами? Поэтому и не подчиняется местным законам?

Кто-то посмотрел на него со всех сторон, оценивающе и с сомнением.

Максим споткнулся, озираясь.

Однако никого не увидел. Точнее, увидел мелькнувшее в зарослях «мангров» жёлтое пятно. Показалось, оттуда выглянула косуля. Значит, живность таки в лесу присутствует? А если это так, то и хищники могут где-то прятаться?

Лес отвёл от человека свой взгляд, будто разочаровался в нём и перестал интересоваться. В душе родилась обида. Сменилась здравым рассуждением. Может, и в самом деле лес реагирует на мысли? И поэтому посмотрел на гостя как учитель, не ожидавший услышать неправильный ответ? Тогда в чём он не прав?

Бабочки ускорили полёт.

Максим побежал было следом, маневрируя между стволами «осиновой» рощи, но долго бежать не смог, кончились силы. Пришлось остановиться.

Во-первых, потому, что всё чаще стали попадаться «стада мангров» и «баньянов», «пьющих воду» из небольших круглых болот, и «стада» эти приходилось обходить. Максим зашёл в одно из таких мест, увидел буйную поросль странной пузырчатой травы, толстый слой мха, водное окно в центре диаметром около десятка метров, даже издали кажущееся прозрачным и чистым, а также обнаружил целые заросли грибов, похожих на подосиновики, только с белыми шляпками. Присвистнул: ого! С такими запасами можно не беспокоиться о еде! Набрал, сварил – и ешь.

Вторая причина была связана с первой. Точнее, грибы напомнили ему о том, что у него уже почти полсутки маковой росинки во рту не было. Есть захотелось сильнее.

Он и перестал гнаться за бабочками. Уселся на бугорочке и стал проверять запасы жизненно необходимых вещей.

О воде можно было не беспокоиться, судя по наличию в этом мире чистых рек.

А вот сухпай и НЗ имели строго ограниченные размеры, и расходовать их теперь следовало экономно. ДРГ посылали не для долгой операции в тылу врага, поэтому в рейд-рюкзаке уместился лишь базовый ИРП (индивидуальный рацион питания) неплохой энергетической ценности: три палеты готовой к употреблению говядины тушёной, одна – мясо с горошком, пакет сухих витаминов, банка сельди, каша с говядиной, икра овощная, пакетики с чаем, галеты, повидло и три «Сникерса». Тушенка и «консервы мясорастительные» давно отошли в прошлое, оставшись только на гражданке. Нынешние сухие пайки выпускались в семи разновидностях, а для спецназа готовились под индивидуальные нормы довольствия.

Всё это богатство можно было растянуть на неделю при отсутствии подкормки. Однако теперь после обнаружения грибов (Максим не сомневался, что они съедобны) запас еды уже не казался скромным. Можно было растянуть его и на месяц, если использовать дары леса, тем более что здесь могли произрастать и плодовые деревья наподобие банановых пальм и ананасов. Впрочем, и без южных плодов можно обойтись, особенно если найти орехи и ягоды. А может быть, повезёт найти и хлебное дерево.

Он уложил банки и пакеты обратно в рюкзак, занялся оружием.

У него был «шёпот смерти» и к нему три магазина патронов по шестнадцать штук в каждом, рассованные по карманам разгрузочного жилета. Против армии слабовато, но при нужде спокойно можно будет положить полроты противника, не подпуская его ближе чем на триста метров.

Кроме того имелся боевой нож Marc Lee Glory, так и оставшийся в ножнах, а также мачете с расширяющимся к концу лезвием, подрывной блок «Каштан» (жаль, что один) и «беретта» с магазином на тридцать патронов.

Медаптечку Максим проверять не стал, зная, что в ней находится. Снабженцы всем спецназовцам в операциях за рубежом давали один и тот же израильский комплект «Вог», учитывающий большинство случаев повреждений организма и поддерживающий человека даже при потере руки или ноги.

Вскрыв палету с тушёнкой, он опорожнил её, использовав треть пакета с хлебцами (смочил водичкой и жуй), кинул в рот таблетку мышечного активатора (усталость как рукой сняло) и направился дальше, не теряя прежнего направления. Увидел вереницу бабочек (ищут они его, что ли?!), припустил за ними и внезапно вырвался на край кратера в окружении не слишком высоких, но пузатых, как баобабы, деревьев. Сквозь частокол «тростника» между ними сверкнул металл. Сердце ёкнуло. Металлический отблеск мог означать присутствие техники. Может быть, это вертолёт? Или какой-нибудь инопланетный танк? Антенна связи, наконец? Почему бы для разнообразия не встретить в этом неземном заповеднике знакомые по компьютерным играм сооружения?

Он продрался сквозь заросли «тростника» между оплывшими к основанию складками пузатыми «баобабами» и остановился, готовый к любой неожиданности.

Это был не вертолёт, не танк и не антенна. На дне кратера глубиной не меньше двадцати метров и шириной около пятидесяти лежало металлическое, в заклёпках, смятое от удара и треснувшее яйцо с оперением наподобие ракетного. Длина его достигала метров пятнадцати, ширина в самой широкой части – около пяти. И оно очень походило на космический аппарат инженера Лося из романа Алексея Толстого «Аэлита», на котором Лось летал на Марс с товарищем Гусевым. Сравнение возникло в голове само собой. Максим читал в детстве этот роман и помнил его до деталей.

– Звездолёт! – пробормотал он с недоверием.

Глава 5

Мамаево побоище

Летели на предельно низкой высоте и с максимально возможной скоростью. Африканские государства практически не имели радиолокационных станций для прикрытия всей территории. Контролировались радаром только столицы и крупные города. Но на материке было полно американских и натовских баз с хорошо развитыми радарными системами, и группа получила задание обследовать лагерь археологов в Баире так, чтобы её никто не заметил. Вертолёт (МН-6 Little Bird) вылетел с базы на территории Конго сразу же после прохождения над Баиром американского спутника, в запасе у группы до его следующего появления было всего полтора часа, и пилоты «маленькой птички» торопились: надо было добраться до цели, в темпе изучить обстановку и взлететь.

Кроме пилотов, капитана Маринова и лейтенанта Почкина, на борту «вертушки» находилась спецгруппа российских Сил специального назначения под командованием майора Пушина, всего пять человек. Она участвовала в операции по охране российского посольства в Сенегале, где началась очередная затеянная американскими спецслужбами «оранжевая революция», но по приказу из центра её спешно перебросили в Конго. Экипировка на всех была американская – спецкомбезы «Хамелеон», и вооружены все были американскими, немецкими и израильскими винтовками. Это был необходимый камуфляж спецгрупп ГРУ, участвующих за рубежом в опасных операциях.

Обычно подобные задания спецназ выполнял ночью во избежание ненужной огласки. Однако на этот раз требовалось выполнить приказ в предельно сжатые сроки, днём, соблюдая при этом все меры предосторожности. Внизу шла межплеменная война, оружия у противоборствующих сторон было немало, имелись в том числе и ПЗРК американского и европейского производства, и риск был максимален. По низко летящему вертолёту мог пальнуть кто угодно, даже ради спортивного интереса.

В район срединного течения реки Чуапы вышли в четырнадцать часов семь минут по местному времени.

Сделали круг над берегом реки, на котором одиноко торчали две жёлто-коричневые палатки. С высоты в сто метров обнаружили три десятка свежевырытых круглых ям, выемку в песчано-глинистом берегу и не заметили ни одного живого существа.

Пушин тщательно заснял пейзаж на спецкамеру.

– Садимся!

Вертолёт легко, как парашютик одуванчика, сел на берег реки.

– Периметр!

Выпрыгнувшие бойцы рассредоточились таким образом, чтобы держать под дулами винтовок заросли и реку, а также прикрывать спины друг друга.

– Перебежками!

Двинулись к палаткам, вблизи выглядевшим так, будто их трепал сильный ветер. Наткнулись на ямы, окружавшие палатки и усеявшие берег реки. Диаметр каждой доходил до пяти-шести метров, а глубина не превышала полуметра, иногда и меньше. Причём дно каждой было ровное, как у могилы. Пушину невольно пришло в голову сравнение ям со следами, оставленными гигантской женской расчёской, прокатившейся по поляне. Штырьки этой расчёски размером с газовые трубы и оставили вмятины.

– Осмотреть палатки! Ястреб, Гусь – обследуйте опушку леса!

Двое бойцов побежали к палаткам, ещё двое, лейтенант Почкин и сержант Утолин, свернули к стене джунглей, окаймлявших поляну.

Пушин сфотографировал ямы, достал датчик ионизирующих излучений. Но экранчик прибора остался бледно-зелёным, сигнализируя об отсутствии радиации.

– Вепрь, – позвал его Почкин, – посмотри.

Пушин подошёл к нему, вглядываясь в просветы между деревьями и направив на зелёную стену ствол своей «Кар-15».

– Ну?

– Деревья.

– Что деревья? – Пушин осекся, только теперь разглядев, что стволы стоящих на опушке леса деревьев все как один искривлены, наклонены в глубь леса, будто их развернула туда какая-то сила да так и оставила.

– Что за хрень?!

– Видно, здесь бабахнуло что-то в воздухе. Вся поляна окружена таким вывороченным лесом.

– Если бы бабахнуло, от палаток бы ничего не осталось. Да и спутники не зафиксировали взрыва.

– А как ещё можно объяснить этот бихевиоризм?

Пушин помолчал.

– Осмотрите лес, но глубоко не забирайтесь, ищите следы.

– Есть.

– Вепрь, здесь никого, – послышался голос сержанта Хавтоева (кличка Мирзо). Он выбрался из палатки. – Спальники и личные вещи на месте, разбросаны. Следов борьбы и крови нет.

Майор вернулся к палаткам, заглянул внутрь, снял всё на камеру, сделал несколько фотоснимков.

– Ещё раз пройдите по поляне.

Бойцы начали ходить кругами, обходя странные ямы, обнажавшие почву с миллионами мелких кустарниковых и травяных корней.

Пушин спустился к воде, напрягая зрение, чтобы не пропустить какой-нибудь важной детали. Однако ничего интересного не обнаружил, кроме стёсанного, словно лезвием бульдозера, песчаного бугра. Вода из реки уже заполнила образовавшуюся десятиметровую ложбину, мутная, коричневого цвета. Уголок ложбины был покрыт пятном перламутровой слизи, и Пушин понял, что это след солярки: в этом месте стоял катер.

Что же здесь произошло, чёрт побери? Куда подевались люди, инструмент, аппаратура, техника? Неужели правы уфологи, давно твердившие о реальности НЛЮ, приводящие примеры похищения пришельцами подвернувшихся под руку свидетелей их появления? Может, и здесь произошло то же самое? Сели на берег, похватили всех, забрали катер и «вертушку» и убрались в космос. А ямы – следы опор их корабля...

– Чушь! – вслух пробормотал майор сердито. Подумал: был бы здесь корабль, его бы засекли и американцы, и наши локаторщики. Никакие пришельцы сюда не садились.

Вернулись бойцы, обследовавшие лес.

– Никаких следов, – доложил Почкин. – Метров на сто вообще никого нет, ни зверей тебе, ни птиц, ни змей. Словно всё вымерло. К развалинам в самой чащобе проложена тропа, но и она пуста.

Подошли остальные бойцы. Один держал зелёный прорезиненный брезентовый лоскут.

– Нашёл на краю ямы. От палатки, наверно.

– Здесь их должно было три стоять.

Бойцы переглянулись.

– Больше ничего нет, только пустые ящики и гора мусора.

– Мистика какая-то, – проворчал Почкин.

– Может, развалины осмотрим? – предложил Хавтоев.

– Не успеем, – отрицательно мотнул головой Пушин. – У нас не больше двадцати минут.

– Мы быстро, глянем и назад. Вдруг они все там?

– Одна нога здесь, другая там! – скомандовал майор, не привыкший колебаться. – Остальным пройти по берегу и поляне ещё раз.

Из кабины вертолётá спрыгнул в траву лётчик в комбинезоне ВВС США. Он был молод и белобрыс.

– Что тут произошло? – полюбопытствовал он, ворочая головой.

– Мамаево побоище, – буркнул Пушин.

Пилот засмеялся.

– Сильно крупный у Мама конь был, судя по следам. Вон какие дырки копыта оставили. Второй пилот высунулся из кабины, замахал рукой.

– Алярм, парни! С запада сюда летит армада «вертушек», Совбез ООН сподобился направить команду для расследования инцидента. Велено немедленно сниматься с якоря!

– Мирзо, возвращайтесь в темпе! – связался Пушин по рации с бойцами, ушедшими к развалинам.

Через две минуты показались бегущие во всю прыть спецназовцы.

– Грузимся!

Ещё через минуту вертолёт взлетел и понёсся низко над джунглями на север, к базе.

Глава 6

Люди, ау!

В боевом комбинезоне при полной экипировке было не очень удобно ворочаться в теснинах чужого аппарата (звездолётом назвать его не поворачивался язык), но Максим не стал раздеваться, лишь сбросил рюкзак, разгрузку и оставил под бортом аппарата винтовку.

Яйцеобразная машина вблизи создавала впечатление музейного экспоната. Мало того что её треснувший корпус проела коррозия, все её обводы, геометрия, дизайн и особенно круглые заклёпки вызвали у Максима усмешку. Вспомнились детские компьютерные «стрелялки», создатели которых с удовольствием рисовали ретротехнику, приспособив её для иных цивилизаций, летавших по космосу чуть ли не на паровозах и допотопных ракетах. Разбитое яйцо к тому же действительно напоминало аппарат инженера Лося, на котором он волей писателя Алексея Толстого полетел на Марс. У Максима даже мелькнула мысль, не реализовался ли такой вариант в этом мире и не лежит ли в кабине высохший труп Лося.

Но опасения майора оказались напрасными.

Внутри аппарата, куда он не без труда проник через трещину, царил полный разгром, однако трупа не оказалось. Вполне возможно, пилот яйца уцелел, выбрался из аппарата, но обратно так и не вернулся. Иллюминаторов в отсеках ракеты не было, но не обнаружили и экраны, что наводило на мысль о наличии неких нетрадиционных форм связи и наблюдения за пространством. Однако кресло в передней кабине присутствовало, вполне определённой геометрии, намекавшее, что владельцы яйцевидной ракеты чем-то походили на людей, хотя и были покрупнее размерами.

В связи с обнаружением этой яйцеобразной реликвии у Максима возникло немало вопросов ещё до его обследования. Но главным был один: если планета, на которой он оказался (да и планета ли?), заселена, то почему разбитый аппарат так и остался лежать в районе падения? А изучив внутренний интерьер древней развалины, он сформулировал ещё один важный вопрос: не прилетела ли она с другой планеты на эту, где нет разумной жизни, а есть лишь один бесконечный лес?

На оба вопроса ответов у него не было.

Чужепланетная ракета удивила обилием прикреплённых к стенкам двух отсеков похожих на лошадиные крупы вместилищ. Многие из них оказались разбитыми и смятыми, в остальных обнаружилось множество цилиндров со сплюснутыми концами, которые, как оказалось, играли роль своеобразных упаковок и контейнеров. Вскрыв с десятков разных по размеру пакетов, Максим ознакомился с их содержимым.

Зернистые «пироги» и желеобразные пластины его не заинтересовали, поскольку, скорее всего, принадлежали к пищевым концентратам. А вот свёртки с самой настоящей одеждой и обувью обрадовали. Ему вдруг пришла в голову идея переодеться, если хозяин аппарата был похож на человека, а не мучиться в боевом камуфляже, таская на себе по местным буеракам кучу ненужных в суперстерильном лесу прибамбасов.

Недолго думая, Максим снял костюм и начал примерять чужие наряды, вскрывая один пакет за другим. Несмотря на возраст самого аппарата (он наверняка пролежал в кратере не один год, а сделан был вообще сто лет назад по общему впечатлению), костюмы в пакетах, преимущественно свободного кроя, сохранились прекрасно.

Нашлись и на его размер: серые комбинезоны со стоячими воротниками и молнией-липучкой на груди, жёлтого цвета слаксы ниже колен, имеющие вместо ремня сжимающиеся кольчатые пояса, самая настоящая бейсболка с длинным козырьком (что говорило о наличии у пилота ракеты человеческой головы), тоже цвета тусклого золота, и нечто вроде

куртки синего цвета с толстыми пузырьчатыми, как у пуховика, рукавами. Застёжек она не имела, но стоило Максиму нацепить её, как куртка упруго сжалась вокруг торса, а её полы срослись так, что не стало видно ни шва, ни рубца. Он даже испугался, не придётся ли разрезать удивительный костюм. Однако стоило взяться за полы, чтобы попытаться разнять их, как с тихим треском они разошлись сами собой.

Максим невольно покрутил головой, отдавая должное изобретательности инопланетных портных.

Переодевшись таким образом (берцы решил не менять, они были крепкими и удобными и ноги не натирали), он задумался, не оставить ли боевой комбез в переднем отсеке аппарата. Африканские джунгли с их смертельными опасностями остались где-то далеко, а лес вокруг не таил никаких угроз, и оружие попаданцу было не нужно. К тому же он мог в любой момент вернуться сюда, поскольку убежище, судя по всему, было надёжным, раз к нему за всё время нахождения в кратере никто так и не приблизился.

Решение созрело окончательно.

Он осмотрел остальные «шкафы», найдя множество других банок, пакетов, контейнеров и каких-то непонятных деталей, похожих и не похожих на земные, но вскрывать все не стал. Успею, подумал, осмотрю, когда вернусь. А пока надо определяться окончательно, есть ли тут живые обитатели, умеющие мыслить и разговаривать.

Рюкзак решил не брать, так же как и жилет-разгрузку. Поколебался немного, но винтовку всё же оставил. Взял с собой только нож и мачете.

Выбравшись из кратера, склоны которого успели зарастить густой, но очень короткой травой, на обрыв, он вдруг заметил, что ближайших к месту падения аппарата растений, между которыми он прошёл, спускаясь, напоминающих молодые баобабы, на самом деле не пара, а по крайней мере больше двух десятков. Они располагались цепочкой вокруг кратера, повернув к нему лоснящиеся выпуклости «животов», и, казалось, внимательно наблюдали за разбитым яйцом.

Максим вспомнил, что видел такие круги не раз, обнимавшие низменности с болотцами, хотя те «мангры» и были крупнее. Может быть, это какие-нибудь пожиратели гниющих остатков листьев и травы? Недаром же болота не пахнут как выгребные ямы, не выглядят свалками мусора и гнилыми источниками комарья и прочих кусачих тварей.

Он подошёл к ближайшему «баобабу».

С виду он представлял собой гладкий лоснящийся пузырь розового цвета высотой в полтора метра и шириной «живота» до двух метров. Его кора была покрыта редкой сыпью выступов, похожих на берёзовые почки. Веток у него было всего три, выходящих из макушки пузыря и несущих пучок не то перьев синеватого цвета, не то листьев. А ещё он опирался на корни толщиной с ногу человека, напоминающие оплывшие слоновьи ноги. Они отходили от основания ствола на метр-два и углублялись в землю, исчезая под слоем травы. Причём все эти корни почему-то вырастали с одной стороны странного растения, а именно с той, что была обращена к кратеру.

Максим осмотрел ещё несколько «баобабов», удивляясь их типичности и похожести, словно они были выращены по одной технологии, но опасности они не представляли никакой, и он выбрался из зарослей «тростника», стеной окружавших кратер с «баобабам».

Солнце, сверкнувшее сквозь кроны деревьев, показалось ему бледнее и меньше по размерам, в отличие от того диска, который встретил его «утром».

Он выбрался на прогалину между «секвойями», пригляделся к дневному светилу и понял, что оно ушло на «север» далеко от того места, в каком майор застал его момент пробуждения. Оно всё так же стояло высоко в синем небе, однако успело покинуть зенит и постепенно удалялось не за горизонт, а к горизонту, не клонясь к нему, как это делало земное светило. Очевидно, планета, на которую свёрзился попаданец, была намного больше Земли, несмотря

на одинаковую силу тяжести, либо, – Максим невольно рассмеялся про себя, – вообще не являлась шарообразным космическим телом. Возможно, она имела форму куба, а то и вовсе представляла собой бесконечную равнину. Где-то он читал о таких объектах, существующих, по мысли учёных, в глубинах Мультивселенной.

Гул больше не нарушал лесной тишины, но Максим запомнил направление, откуда прилетал звук, и направился в ту сторону, лавируя между великанами-«секвойями».

Звери по-прежнему не показывались человеку на глаза, исключая «белок» и «змееёжиков». Один раз мелькнула пятнистая «лань» с V-образными рожками, да в кустах показался на миг полосатый, с чёрной спинкой шестилапый «енот».

Зато встретился муравейник, возле которого Максим постоял в задумчивости несколько минут, наблюдая за деловой суетой муравьёв, больше напоминавших многоножек. Муравейник был высотой в рост баскетболиста, а в диаметре достигал не меньше трёх метров, эдакая зубчатая башня, сложенная из разного древесного материала. Но не его размер и формы привлекли внимание майора. Он заметил, что муравьи-многоножки ручьями окружили одно из деревьев «саксаульного» вида и роются в его корнях. И лишь спустя какое-то время понял, что они делают.

«Саксаул» с тысячью коленчатых голых ветвей, обвитый шпагатом фиолетового цвета лианы, засох! И муравьи чистили его, поедая лиану, точнее, откусывая фиолетовые крошки и унося их куда-то.

– Хитро! – пробормотал Максим, оценив изобретательность местной природы.

На его глазах лес демонстрировал, почему он такой чистый, светлый и ухоженный.

Ещё раз Максим убедился в своих выводах через полчаса, встретив на краю оврага упавшее дерево. Оно было наполовину источено чьими-то зубами, и смешные «ёжики» грызли его, превращая ствол в труху, деловито унося опилки и щепки, не обращая внимания на человека.

Мысль показалась очевидной: лес представлял собой развитую экологическую систему, превратившую его жителей в лесников и чистильщиков. Но тогда на первый план выходила проблема контакта с разумными обитателями мира. Поскольку разбитая ракета осталась нетронутой, а лес заботился о себе сам, можно было предположить, что встреча с инопланетянами попаданцу не светит. И что ему тогда остаётся делать? До конца жизни скитаться по лесу, ожидая, пока не прилетит кто-то ещё? Или попробовать подать сигнал с помощью рации в аппарате, если она уцелела? Но почему этого не сделал пилот? Рация таки повреждена?

Один из «ёжиков», щипавших дерево, отклонился от прежнего маршрута, наткнулся на Максима, поворочал бусинками глаз на усиках, потыкался носом в ботинок, попытался укусить.

Максим отшвырнул его ногой, погрозил пальцем.

– Я тебе не трухлявое дерево!

«Ёжик» пискнул и припустил к своим копошащимся в груде трухи собратьям, смешно перебирая лапками.

Издалека прилетел щелчок, настороживший Максима. Звук был слишком похож на выстрел из карабина или винтовки, и расстояние до стрелка не превышало пяти километров.

В душе родилась надежда.

Наконец-то! Может, ему повезло, и не один он бродит по чудеснейшему из лесов, которому нет равных на Земле? Да хотя бы пилот разбившегося яйца! Какая разница?

Он проверил, легко ли вынимается нож из ножен, и рысцой устремился «искать друзей».

Глава 7

Сумасшедшая физика

Савельев не считал себя суеверным человеком и ни в какие привидения не верил. Однако от случившегося в Баире пахло мистикой, и отделаться от мысли, что в ситуацию вмешались именно «потусторонние» силы, он не мог.

Группа Вепря, побывавшая на месте происшествия спустя три часа, не обнаружила в районе реки Чуапы ни бойцов Реброва, ни членов экспедиции, ни местных жителей. Как доложил Вепрь – майор Пущин, в округе исчезли не только звери и птицы, но даже змеи, что не укладывалось ни в какие теории, кроме одной: всех захватили пришельцы с НЛО. К тому же и подтверждение нашлось: спутник засёк на берегу реки Чуапы электрическую бурю, перед тем как связь с группой Реброва оборвалась. Самых НЛО, однако, не зафиксировали ни российские, ни американские локационные станции. Странную сухую грозу отметили только спутники. Но это не помешало экспертам военных лабораторий, подключённым к решению проблемы, сделать окончательный вывод: на берег Чуапы высадился десант пришельцев, перебил группу Маугли (вряд ли бойцов спецназа удалось захватить врасплох, а так называемая сухая гроза на самом деле представляла собой момент боя), погрузил живых и мёртвых на борт НЛО и умчался в космос.

Когда Плащинин, в очередной раз собрав командиров подразделений ГРУ и экспертов, предложил им эту версию событий в качестве основной, возражать ему решился только Рошин. Учёный настаивал на необходимости проведения дополнительных исследований местности и учёта всех климатических, географических и погодных факторов в этом районе Африки. Идею десанта НЛО он не поддержал и остался при своём мнении, которое звучало так: проявилось неизвестное науке явление.

Тотчас же послышались голоса уфологов, предлагавших заменить НЛО открывшимся «иноселенским» порталом, в который и затянуло людей.

Разгорелся спор, закончившийся решением Плащинина ещё раз подумать над проблемой, собрать дополнительный материал и попытаться направить в Баир, добившись разрешения его властей (Совбез ООН, естественно, отказал России помочь в расследовании дела), группу исследователей с соответствующей аппаратурой.

Савельев, принимавший участие в совещании как основной докладчик (на месте происшествия дважды побывали его спецгруппы), вернулся к себе в кабинет в минорном настроении. С одной стороны, его вины в том, что произошло с группой Реброва, никакой не было. Утечки стратегически важной информации не произошло. Ни одна спецслужба мира не знала об участии российского спецназа в операции в Баире. Об этом же говорило и отсутствие претензий к России со стороны официальных лиц Госдепа США и НАТО. С другой стороны, ситуация напоминала анекдот с кражей серебряной ложки: впоследствии ложка нашлась, а осадочек остался, и к гостям, на которых упало подозрение, стали относиться настороженно. Именно по этому поводу и переживал Сергей Макарович, понимая, что у руководства «остался осадочек» – мысли об отсутствии компетенции командующего корпусом Сил специального назначения.

С час после встречи у Плащинина Савельев размышлял о мерах, предпринятых его ведомством для выяснения всех обстоятельств пропажи группы, ничего компрометирующего в своих приказах не нашёл и решил посоветоваться с приятелем.

Приятель – Егор Левонович Карапетян, доктор физико-математических наук, работал в Институте ядерных исследований РАН, был знаком с Савельевым с детства, и его иногда привлекали к участию в обдумывании некоторых проблем, решаемых ГРУ. В данном деле он

замешан не был, но совет мог дать дельный, и Сергей Макарович надеялся, что Карапетян посмотрит на проблему с другой стороны.

Встретились дома у полковника, в среду вечером.

Сначала посидели втроём: хозяин, хозяйка – жена Сергея Макаровича Елена Петровна, – и гость. Съели предложенное Еленой Петровной овощное рагу, побаловались зелёным чаем с творожной запеканкой, после чего полковник увёл гостя в свой кабинет.

– Ну, рассказывай, – сказал седобородый, с породистым лицом наследного графа Егор Леонович. – Я же вижу, что ты ёрзаешь на стуле, хочешь чем-то поделиться. Опять небось с твоими «летучими филинами» что-то стряслось?

– Угадал, – не принял шутивого тона Савельев, – стряслось.

Сжато рассказал приятелю всё, что знал сам.

Карапетян долго молчал, катая по столу карандаш, поглядывая то на хозяина, то на полку с полусотней слоников разного калибра: Савельев собирал статуэтки слонов, среди которых были и фарфоровые, и деревянные, и каменные – из яшмы и малахита, и металлические, и даже глиняные.

Наконец он не выдержал:

– Что молчишь как рыба об лёд? Давай, фантазируй.

– Только фантазировать и осталось, – усмехнулся в седые усы физик. – Мне бы посмотреть на замеры полей, излучений и материальные пробы. Или их никто не делал?

– Не было времени брать пробы, мы там были на птичьих правах, никаких замеров, разумеется, не делали и проб не брали.

– Но там сейчас, по твоим словам, работает комиссия Совбеза ООН.

– Наших специалистов в неё не включили.

– Плохо.

– Я попробую договориться кое с кем из федералов, чтобы они послали своих людей, но на это потребуется время. Скажи хотя бы, что ты об этом думаешь. Неужели и вправду НЛЮ?

– Ловушка судьбы, – хмыкнул Егор Леонович.

– Что?

– Тебе не понравится моя версия.

– А ты постарайся, чтобы понравилась.

– Что-нибудь слышал о М-теории?

Сергей Макарович выпятил губы, наморщил лоб.

– Что-то связанное с физикой струн...

– Одномерные объекты или суперструны входят в М-теорию как частный случай общей концепции бран.

– Бран? Честно говоря, никогда особо не интересовался физикой.

– М-теория оперирует бранами, то есть многомерными объектами, среди которых есть и нуль-браны – точечные объекты, и одномерные – струны, двумерные – плоскости, и так далее.

– При чём тут браны? Речь идёт о Баире...

– Наша Вселенная считается 3-браной, так как имеет три развёрнутых измерения, эволюционирующих во времени. Но в Мультивселенной бесконечное количество других «мелких» вселенных наподобие нашей с разным набором измерений. Есть и 4-браны, и 5, и 11-браны, и тому подобное.

– Откуда это известно?

– Так утверждает М-теория.

– А-а... то есть никому ни хрена не известно, а все эти разговоры о других вселенных – досужие вымыслы теоретиков.

Карапетян засмеялся.

– Я смотрю, ты не любишь теоретиков.

– Я практик. К чему ты завёл разговор о М-теории?

– Поскольку вселенных типа нашей в Мультиверсе бесконечно много, они могут сталкиваться друг с другом. Астрофизики недавно обнаружили след такого столкновения в нашей Вселенной, так называемый Большой Аттрактор.

– И что?

Егор Левонович посерьёзnel.

– Я думаю, что происшествие в Баире можно объяснить с позиций столкновения нашей Вселенной с какой-то другой.

Сергей Макарович разочарованно отмахнулся.

– Да ладно, ни в какие ворота не лезет твоя версия. Это какая-то сумасшедшая физика. Если бы вселенные, эти твои браны, столкнулись, от Земли не осталось бы и камешка!

– Столкновения бывают разные, особенно если браны имеют разное количество мерностей. Если столкнувшаяся с нашей каким-нибудь «углом» вселенная является 4-браной или развёрнута в пяти и более измерениях, столкновение вполне могло произойти типа рикошета с прорывом каких-то её измерений в наш мир, а наших – в её. В результате кусочек нашего пространства мог быть захвачен континуумом соседки.

Сергей Макарович впал в ступор, молча глядя на приятеля.

Тот с извиняющейся улыбкой развёл руками.

– Теоретически такое возможно.

– И где теперь мои ребята? – сипло выговорил Савельев.

– Не знаю, – виновато ответил гость.

Глава 8

Утро вечера мудренее

Вечер наступил внезапно, будто светило нырнуло к горизонту, собираясь скрыться за бугром планеты. При этом оно ни капли не опустилось вниз, просто отдалилось на тысячи километров от попаданца и превратилось в слабое размытое пятно света размером с половину земной луны. Максим, взобравшись на попавшийся на пути холм, долго смотрел на эту «луну», ища подходящие случаи из своего жизненного опыта, потом смертельно захотел спать и отложил анализ местной природы на утро, если оно, конечно, существовало в этом мире.

Сначала пришла идея вернуться к «базе», каковой стал разбитый ракетный аппарат неизвестной принадлежности. Но возвращаться не хотелось, ни физических, ни моральных сил не осталось, погода стояла великолепная, хищных особей и кусачих насекомых по-прежнему не наблюдалось, и Максим решил заночевать там, куда ляжет взгляд.

Ему не впервой приходилось сооружать ночлег в условиях, далёких от комфортных. В сельве Бразилии группа майора использовала свисающие к земле густые ветви деревьев, обвязывая их лианами и приспособившая получившийся шатёр в качестве шалаша.

На северных островах России, за Полярным кругом, не имевших поселений, ночлег сооружали из снежных блоков. Крыша такого убежища тоже делалась из блоков, опиравшихся на установленные с наклоном стены и вырезанных в форме клиньев.

В сибирской тайге группа укрывалась в двускатных шалашах, сложенных из срезанных тонкоствольных деревьев и накрытых кустарником и травой.

В болотах Украины временное укрытие делалось из связанных вместе ивовых кустов, которые также накрывались ветками кустарника, тростником и травой.

В пустынных местах, в Ираке и Ливии, приходилось пользоваться специальными плащ-накидками, маскируясь под песчаные холмы.

В горах в дело шли каменные карнизы с козырьками, обломочный материал, а если повезёт – группа пряталась в нишах или в пещерах.

Но в этом лесу можно было не опасаться нападения хищных животных, змей и насекомых, поэтому Максим нашёл болотце, окружённое многоходульными «манграми», нарубил с помощью мачете «тростника», уложил ветки слоем под одним из многоножек со стволом, изогнутым чуть ли не параллельно земле, забросал ветки листьями и получил достаточно мягкую и удобную, даже ещё и вкусно пахнущую постель.

Единственный неприятный момент он пережил, когда рубил кустарник: показалось, что лес вокруг насторожился, перестал изучать дружелюбие и посмотрел на него неодобрительно, «сдвинув брови». Длилось это ощущение недолго, но Максим перестал расчищать заросли, устраивая себе уголок отдыха, и взгляд леса растаял.

Надо будет проверить, подумал Максим, растягиваясь на ложе из листьев, лес в самом деле реагирует на моё поведение или это просто сказывается усталость. И если он так тревожится из-за рубки травы и кустов, то что произойдёт, если свалить крупное дерево?

Вторая мысль тоже несла практический смысл: сколько здесь длится ночь? Может быть, солнце теперь вернётся только через полгода?

С этим он и уснул, чувствуя гудение всех мышц тела. По его расчётам, с момента падения на лес прошло не меньше четырнадцати часов.

Разбудило Реброва мокрое прикосновение к щеке.

Максим давно научился просыпаться незаметно для окружающих, оставаясь совершенно неподвижным. Вот и сейчас он даже не пошевелился и не открыл глаза, прислушиваясь к тишине вокруг.

Влажное прикосновение повторилось, теперь уже к уху, лёгкое, осторожное, будто кожу лизнул язычок мышки.

Максим приоткрыл глаз, оставаясь лежать в той же позе, увидел рядом с собой яркое пятно и невольно отодвинул голову.

Бабочка (а это была бабочка с огромными, в две ладони, крыльями), сидевшая рядом на изголовье импровизированной постели, убрала хоботок и взлетела, исчезая за частоколом «ног мангра».

– Спасибо, что разбудила, – пробормотал Максим ей вслед, удивляясь своему спокойствию. Будь он на Земле, реакция была бы другой, да и условия были бы другими. Уснуть в земном лесу в таком же положении не удалось бы, а если бы и удалось, проснуться он мог от укуса либо змеи, либо ядовитого паука.

Сел под стволом дерева, гладкая кора которого имела цвет асфальта. Заметил, что вокруг стало светлее. Глянул на часы: проспал восемь часов как младенец! М-да... и уже светает? Значит, ночи здесь не длинные, как в Заполярье?

Передёрнул плечами, выбрался из-под дерева, размялся, чувствуя, как по жилам бодрее побежала кровь. Подкрепился остатками галет, запив водой из фляги, попытался интуитивно оценить состояние леса. Снова показалось, что лес посмотрел на него, теперь уже с ожиданием.

Интересно, может, ты и разговаривать умеешь? Хотя бы мысленно?

Голову пронзил лёгкий холодный ветерок, насыщенный запахами снега и льда, которых здесь не было и не могло быть.

Замерший Максим прислушался к себе, понимая, что лес и в самом деле ответил. Только мысленным этот ответ назвать было нельзя, скорее – чувственным, тонко-полевым. Но всё равно это был ответ. Причём ответ скорее на грани сомнений и недоверия, чем доброжелательный и одобрительный.

– Я понял, – пробормотал Максим. – Постараюсь быть послушным мальчиком.

Сориентировался по солнцу – судя по всему, оно сделало круг и теперь возвращалось, знаменуя начало дня в этом мире, – и двинулся в путь. Заблудиться не боялся, здешний лес не был столь густым и непроходимым, как земные джунгли, и давал множество ориентиров.

Потянуло свежестью.

Максим понял, что приближается к реке, которая сделала петлю и свернула в ту же сторону, куда шагал и он. Подумав, решил двигаться вдоль её берега до тех пор, пока она снова не свернёт в сторону.

Лес стал больше походить на смешанный средней полосы России. В нём появились «берёзовые» и «кленовые» рощи, стало больше низин, окружённых не «манграми», а густолиственными «ивами» с шарообразными кронами.

Ради любопытства Максим свернул к такой низинке и обнаружил в поясе негустой травы целые заросли грибов. Больше всего они походили на земные дождевики размером с голову человека и больше, только были не белого или серого, а зеленоватого цвета, все в пупырышках и с выступом на макушке, напоминающим хоботок. Пахли «дождевики» вполне съедобно, приятно.

Он хотел было срезать один «дождевик», чтобы посмотреть, каков он внутри, даже за рукоять мачете взялся, но вспомнил «голос» леса, недовольного агрессивностью попаданца, и трогать гриб не решился. Хотя подумал, что ему ещё придётся заняться сбором грибов по мере расходования запасов земной еды.

Послышалось тихое многострунное жужжание.

Он выбрался из «берёзовой» рощи и увидел пролетающий мимо, в метре над землёй, длинный, не менее десяти метров, хвост насекомых. Это были самые настоящие пчёлы, полосатые, жёлто-чёрные, размером с палец, но с четырьмя крыльями, как у стрекозы. На человека этот отряд не обратил никакого внимания, сосредоточившись на не слишком быстром полёте, явно имея какую-то цель. Отряд можно было сравнить с разведывательно-диверсионной группой, выполнявшей ответственное задание и не отвлекавшейся на посторонние объекты.

Максим усмехнулся, оценив сравнение, проводил рой странных пчёл взглядом и направился следом. Стало любопытно, куда он летит с такой сосредоточенностью.

Цель роя оказалась прозаичной.

Преодолев примерно один километр, майор вышел к роще цветущих деревьев (ну, прямо-таки сакура, ей-богу!) и увидел, как пчелиный рой рассосался по веткам, усыпанным крупными розово-белыми цветами, прогнав лакомящихся нектаром бабочек. По-видимому, главными опылителями местной флоры эти пчёлы и бабочки и являлись, за неимением птиц и других насекомых.

Мелькнула мысль, что он мог просто не увидеть других летунов, так как не обследовал большую территорию.

А поскольку полян в лесу встречалось мало, цветущие поля и луга вообще отсутствовали, то питаться нектаром пчёлы могли только с деревьев. Максим даже подумал о разумной направленности пчелиного рейда, уж слишком целеустремлённо они летели, не обращая внимания на окружающую действительность. Интересно, кто в таком случае командует парадом? Неужели местный хозяин? Кто он по виду? Где заседает? Какой-нибудь кластер насекомых? Пчелиная матка? Кто-нибудь посерьёзнее?

Голову пронзил почти неслышимый гул.

Максим повертел головой, определяя направление звука, и сообразил, что он доносится со всех сторон. Возможно, это в самом деле был ослабленный расстоянием звук, порождённый подземными процессами этого мира, но Максиму показалось, что лес услышал его мысль и ответил на своём языке. Главным хозяином здесь являлся он.

Майор обошёл рощу «сакуры» и слева от неё, за стеной других деревьев, увидел возвышающуюся над всеми растениями тёмно-зелёную округлую гору. Сначала подумал, что наткнулся на башнеобразный холм, поросший травой, куполом нависший над лесом. Но по мере приближения к нему в очертаниях холма стали проявляться более мелкие детали, и, уже выходя на опушку леса, обозначающую распаивающуюся поляну, полого понижавшуюся к центру, понял, что холм на самом деле представляет собой дерево.

Он остановился, сдерживая восхищение.

Это было Дерево с большой буквы! Не секвойя и не эвкалипт с их колоновидными стволами. Его скорее можно было сравнить с дубом – по узловатому в основании стволу диаметром не менее восьмидесяти метров, по мощной массе ветвей, образующих гигантский купол кроны, уходящей в небеса метров на двести, по ощущению величия и дремлющей силы, какое всегда у людей вызывали земные дубы. Он молча взирал на лес, как полководец на своё войско, и лес так же молча, с подчёркнутым уважением и готовностью служить, смотрел на властелина.

Вспомнилась сейва – дерево аборигенов из фильма «Аватар». Не родственница, часом, этому «дубу»?

– Привет! – хрипло пробормотал Максим, вытирая вспотевшие ладони о штаны. – Ты здесь главный?

«Дуб» не ответил. Вполне возможно, он даже не заметил человека, думая какую-то глобальную вековую думу.

Подождав немного, Максим двинулся к дереву, всё больше ощущая стеснение в груди, будто приближался к бездонной пропасти, готовой поглотить его как песчинку.

Через голову снова протёк холодный ручеёк: лес не одобрял любопытства попутанца. В конце концов, не дойдя до ствола метров двадцать, Максим вынужден был остановиться, чувствуя, как колотится сердце. Что-то возбуждало его, мешало идти, словно невидимая стена упёрлась в грудь и оказывала всё большее сопротивление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.